

«Виктор... у тебя, черт возьми, случился инсульт? Что заставило тебя думать, что я КОГДА-ЛИБО оставлю свою семью ? Чтобы ты мне не предложил, я не соглашусь на эту сделку. Если бы я не знал тебя так хорошо, то просто бы развернулся и ушёл прямо сейчас. Должно быть в этом предложении есть какой-то нюанс. Что-то настолько важное, что это подтолкнуло бы меня к безумному решению согласиться на твоё предложение. И я хочу знать это, прямо сейчас! Что настолько важно, что может заставить меня забыть о моей чести как Мартелла, как дорнийца ?? скажи мне!» — крикнул Оберин, заметно взволнованный.

«Я хотел бы рассказать тебе. Но эта информация настолько важна, что она может привести к краху дома Ди Натале. Я не стану доверять более детальную информацию о моём плане, тому кому не доверяю на все 100%. Никому, даже тебе, Оберин, второй сын дома Метелл. Я могу рассказать тебе о ходе сделки, но не раскрою тебе ни единой детали, пока ты не примешь предложение, которое я тебе сделал. Я знаю, ты придешь в ярость, когда выслушаешь то, что я скажу. Но мне всё равно. Ты должен нести ответственность за дом Мартелл, а я, как старший сын и наследник семьи, должен нести ещё большую ответственность за семью Ди Натале. Посмотри мне в глаза, Оберин. Ты согласен?» Закончил Виктор, посмотрев в глаза человеку, которому начинал доверять, человеку, с которым он хотел установить семейные узы.

Оберин некоторое время не отвечал. Он продолжал пить алкоголь, опустошая одну рюмку за другой. Он встал, дойдя до балкона, а его настроение становилось все более и более тревожным. Наконец он сел обратно напротив Виктора. Глядя ему глубоко в глаза, он произнес лишь два почти неслышных слова. "Скажи мне...."

Виктор взглянул на море. Ощущение ветра и тепла солнца. Он не был таким безразличным, каким казался снаружи, собираясь подкинуть дров в затухающий костёр. Глубоко вздохнув, он медленно произнес следующие слова.

«Жизнь и смерть Элии Мартелл».

БУМ! Оберин тут же опрокинул стол и двинулся к Виктору. Но прежде чем он успел сделать даже третий шаг, его прижали к земле. Тень двинулась к нему, неосознанно сбивая его с ног в ту секунду, когда он мог представлять угрозу для Виктора. Его немедленно окружили по крайней мере пять солдат семьи Ди Натале, в то время как Виктора защищали еще десять солдат, все со щитами и копьями. На расстоянии 50 метров можно было заметить как минимум 20 лучников, и, без сомнения, в случае необходимости они были бы окружены самой элитной мелкой армией Известного Мира, если бы Виктору это было нужно.

Оберин отчаянно пытался вырваться не менее минуты. Однако не почувствовав никаких шансов на освобождение, он начал кричать на Виктора. «Ты лживый кусок дерьма! Элия в безопасности и защищена в Дорне матерью и Дораном! С ней ничего не может случиться. Не пытайся обмануть меня своей фальшивой заботой. Я никогда не позволю чему-либо случиться с Элией!! Неужели ты настолько низко пал, что решил даже шантажировать меня моей невинной сестрой, ВИКТОР! УБЛЮДОК!»

Виктор ответил как можно спокойнее, но его выдавала трясущаяся рука.

«Я знаю, что сейчас тебе тяжело трезво мыслить, и это единственная причина, по которой я спущу с рук тебе это оскорбление сегодня. Если ты когда-нибудь осмелишься снова говорить со мной так, я положу твою голову в корзину и отправлю ее обратно в Солнечное Копье. Ты меня знаешь, я это сделаю. Теперь позволь моим охранникам любезно сопроводить тебя в закрытое крыло особняка в Кане. На размышления у тебя есть три дня. Посмотрим, примет ли Красная Змея правильное решение или нет. Для размышлений я сделаю тебе последнее предложение.

«Однажды женщина выйдет замуж»

Просто подумай об этом. Не торопись. Но помни, Оберин, какое бы решение ты ни принял, не беги ко мне, когда столкнешься с последствиями».

Закончив свою речь, он вернулся во двор, не обращая внимания на борющегося Оберина. Голос позади него становился все тише и тише, но он глубоко отпечатался в его сознании.

«Виктор! Виктор, скажи мне! Виктор!...»

Следующие три дня были для Виктора вечностью. Он не мог много есть, почти никогда не спал. Его мать сходилась с ума от беспокойства. Она даже заставила Амандо поговорить с Виктором. Но ничего не помогло. В конце концов даже его бабушка и дедушка приехали к нему в гости. Только увидев, что бабушка заплакала, Виктор наконец собрался и что-то съел, прежде чем заснуть. Когда он снова проснулся, была уже середина дня. Он знал, что пришло время снова увидеть Оберина и оказаться перед неизбежным выбором. Выбор, который решит будущее многих людей. Выбор Судьбы.

Тот же стол, то же место, тот же вид. Даже несмотря на то, что солнце всё также светило в порту Кан, мир казался намного холоднее, чем раньше. Молодой красивый мальчик на вид лет 11-12, и еще семнадцатилетний Оберин Мартелл. Виктор все еще сохранял своё формальное поведение, казалось бы, спокойное и собранное, благодаря давлению бабушки. Оберин на другой стороне казался абсолютно опустошённым. Красные запавшие глаза, растрепанные волосы на лице, грязные руки и трясущиеся пальцы. Виктор никогда раньше не видел своего друга таким.

Он не мог себе представить, через какие душевные пытки пришлось пройти Оберину за последние несколько дней. Этот человек казался совершенно сломленным. Все, что поддерживало его в тот момент, — это его непоколебимая жажда истины.

Перед ним стояло самое трудное решение, которое он когда-либо принимал за всю свою жизнь. Какой выбор он сделает? Судьбы многих людей решались в этом, казалось бы, райском приморском дворике.

<http://tl.rulate.ru/book/98511/3361660>